

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine
The Haunted Mask

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved.

Published by arrangement with Scholastic Inc.,
557 Broadway, New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS,
[ ] and logos are trademarks and/or registered trademarks
of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Издательство благодарит Павла Павлова (Mystic Zone)
за предоставленную для оформления книги иллюстрацию

Серийное оформление *Юлии Межовой*
Перевод с английского *Ульяны Сапциной*

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved

© Ульяна Сапцина, перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

— Кем нарядишься на Хеллоуин? — спросила Сабрина Мейсон. Она возила ядовито-желтые рожки вилкой по тарелке на своем подносе с обедом, но до сих пор не съела ни крошки.

Карли-Бет Колдуэлл вздохнула и покачала головой. Блик света от ламп на потолке школьной столовой скользнул по ее прямым темно-русским волосам.

— Не знаю. Ведьмой, наверное.

Сабрина удивленно разинула рот.

— Ты? Ведьмой?

— А что такого? — огрызнулась Карли-Бет, уставившись на подругу, которая сидела напротив нее за длинным столом.

— Я думала, ты боишься ведьм, — ответила Сабрина. Она сунула в рот полную вилку рожков и заработала челюстями. — Эти рожки прямо как резиновые, — пожаловалась она, с

трудом прожеывая их.— Напомни, чтобы я носила обед из дома.

— Да не боюсь я ведьм! — возмутилась Карли-Бет, и ее темные глаза сердито блеснули.— Я что, по-твоему, жалкая трусиха?

Сабрина хихикнула.

— Ага,— она мотнула головой, откидывая за спину черные волосы, собранные в конский хвост.— Слушай, не ешь ты эти рожки. Ну правда, Карли-Бет. Это же гадость,— и она потянулась через стол, чтобы не дать подруге донести вилку до рта.

— Есть-то *хочется!* — жалобно возразила Карли-Бет.

В столовой прибавлялось народу, шум нарастал. За соседним столом компания мальчишек из пятого класса швыряла друг другу неполный пакет молока. Карли-Бет увидела, как Чак Грин скатал в рулетик ярко-красную пластинку жевательного мармелада и записал липкую сладость в рот целиком.

— Фу! — Она скорчила ему гримаску отвращения и повернулась к Сабрине: — Никакая я не трусиха, Сабрина. И если меня вечно дразнят, это еще не...

— А на прошлой неделе, Карли-Бет, помнишь? У меня дома? — Сабрина с треском вскрыла пакет кукурузных чипсов и отсыпала немного подруге.

— Ты про ту историю с привидением? — Карли-Бет нахмурилась.— Вот уж была глупость так глупость.

— А ты купилась,— с полным ртом чипсов отозвалась Сабрина.— Взяла и поверила, что

у нас в доме чердак с привидением. Видела бы ты себя, когда потолок заскрипел и наверху послышались шаги!

— Так нечестно,— обиделась Карли-Бет, закатывая глаза.

— Потом ты слышала, как кто-то спускается по лестнице, вся побелела и как завизжишь! — вспоминала Сабрина.— А это были просто Чак и Стив.

— *Знаешь* ведь — привидений я боюсь,— покраснела Карли-Бет.

— И змей, и насекомых, и громкого шума, и темных комнат, и... и ведьм! — перечислила Сабрина.

— Не понимаю, зачем ты надо мной насмеяешься,— Карли-Бет надулась и оттолкнула свой поднос.— И почему всем и всегда так весело пугать меня? Даже тебе, моей лучшей подруге.

— Извини,— искренне попросила Сабрина, протянула руку через стол и ободряюще пожала запястье Карли-Бет.— Просто напугать тебя так легко. Не удержишься. Вот и все. Хочешь еще чипсов? — Она придвинула пакет к Карли-Бет.

— Дождешься, когда-нибудь и я напугаю тебя,— пригрозила Карли-Бет.

Ее подруга рассмеялась.

— Еще чего!

Карли-Бет по-прежнему дулась. Для своих одиннадцати лет она была низенькой и миниатюрной. А из-за круглого лица и курносого носа (который она терпеть не могла и все

ждала, когда он подрастет) она казалась на много младше.

В отличие от нее, рослая и смуглая Сабрина выглядела совсем как взрослая. Прямые черные волосы она собирала в конский хвост на затылке, ее темные глаза были огромными. Все, кто видел подруг вместе, считали, что Сабрине уже лет двенадцать или тринадцать. Но на самом деле Карли-Бет была на месяц старше.

— А может, и не ведьмой,— размышляла вслух Карли-Бет, подперев подбородок ладонями.— Может, я буду противным чудищем, у которого глаза свисают на ниточках, зеленая слизь стекает по щекам, и...

Раздался грохот, Карли-Бет вскрикнула.

И лишь через несколько секунд поняла, что это просто поднос упал на пол. А когда обернулась, то увидела, как густо покрасневший Гейб Мозер стоит на коленях, собирая с пола свой обед. Столовую огласили вопли и аплодисменты.

Карли-Бет съежилась на своем месте, стыдясь, что испугалась.

Но едва ее сбивчивое дыхание вновь стало ровным, чья-то сильная рука схватила ее сзади за плечо.

Визг Карли-Бет разнесся по всей столовой.

Вокруг засмеялись. Кто-то крикнул из-за соседнего стола:

— Ну, ты даешь, Стив!

Рывком обернувшись, Карли-Бет увидела, что за ней с проказливой ухмылкой на лице стоит ее друг Стив Босуэлл.

— Попалась,— объявил он, отпуская ее плечо.

Стив отодвинул соседний с Карли-Бет стул, перемахнул через спинку и уселся. Его лучший друг Чак Грин шмякнул сумку с книгами на стол и занял место рядом с Сабриной.

Стив и Чак внешне походили друг на друга, как родные братья: длинные, тощие, с прямыми каштановыми волосами, которые они обычно прикрывали бейсболками. Глаза у обоих были темно-карими, ухмылки — дурацкими. Оба носили потертые голубые джинсы и темные футболки с длинным рукавом.

И обожали пугать Карли-Бет. Любили подловить ее внезапно, чтобы она вздрогнула и завизжала.

Они часами изобретали новые способы напугать ее.

Каждый раз она клялась, что больше никогда — ни в коем случае! — не попадется на их глупые уловки.

Но до сих пор победа всегда оставалась за мальчишками.

Карли-Бет вечно грозилась отомстить им. Но за все время их дружбы так и не сумела придумать, как это сделать.

Чак полез было в пакет Сабрины за остатками чипсов. Сабрина беззлобно оттолкнула его руку.

— Свои цапай!

Стив сунул под нос Карли-Бет сверток в мятой фольге.

— Сэндвич хочешь? Я не буду.

Карли-Бет недоверчиво принялась.

— С чем это он? Я голодная как волк!

— С индейкой. Держи,— сказал Стив, отдавая сэндвич Карли-Бет.— Сухой слишком, мама майонез забыла. Будешь?

— А как же. Спасибо! — воскликнула Карли-Бет, взяла сэндвич и развернула фольгу. И откусила большой кусок.

Только принявшись жевать, она вдруг заметила, что Стив и Чак глазеют на нее с застывшими на лицах широкими ухмылками.

Странный какой-то вкус. Что-то вязкое и кислое.

Карли-Бет замерла.

Чак и Стив уже смеялись. Сабрина выглядела озадаченной.

С отвращением застонав, Карли-Бет выплюнула недожеванный кусок сэндвича на салфетку. Сняла с него хлеб — и увидела по-верх индейки большого бурого червяка.

— Фу-у-у! — Она со стоном закрыла лицо обеими ладонями.

Все вокруг взорвались хохотом. Безжалостным хохотом.

— Я съела червяка, теперь меня вырвет! — простонала Карли-Бет, вскочила на ноги и возмущенно уставилась на Стива.— Как ты мог? — потребовала ответа она.— И насколько не смешно. Это... это...

— Это ненастоящий червяк,— вмешался Чак, потому что Стив покатывался со смеху и не мог выговорить ни слова.

— Что?..— Карли-Бет уставилась на червяка, чувствуя, как из глубины желудка накапывает тошнота.

— Он ненастоящий. Резиновый. Сама пощупай,— убеждал Чак.

Карли-Бет медлила.

Со всех сторон в огромной столовой на нее глазели ребята — шушукались, показывали пальцами. И смеялись.

— Да ты потрогай. Он ненастоящий. Возьми его,— ухмыляясь, уговаривал Чак.

Протянув руку, Карли-Бет двумя пальцами боязливо взяла с сэндвича бурого червяка. На ощупь он был теплый и липкий.

— Опять попалась! — заржал Чак.

Настоящий! Самый настоящий червяк!

С воплем ужаса Карли-Бет отшвырнула червяка в сторону дико хохочущего Чака. И отскочила от стола, опрокинув стул. Тот грохнулся об пол, а Карли-Бет, зажимая рот ладонью, чтобы не вырвало, бросилась вон из столовой.

«До сих пор вкус чувствую! — вертелось у нее в голове.— До сих пор у меня во рту вкус червяка!»

«Они заплатят мне за это»,— ожесточенно думала она на бегу.

«Я заставлю их заплатиться. Обязательно».

Толкнув двустворчатые двери и устремляясь к туалету для девочек, она слышала, как вслед ей несутся взрывы жестокого хохота.

Уроки кончились, Карли-Бет поспешно шагала по коридору, ни с кем не заговаривая. Повсюду вокруг шептались и посмеивались. И она знала, что смеются над ней.

По всей школе уже разнеслось известие, что Карли-Бет Колдуэлл пообедала червяком.

Трусишка Карли-Бет. Та самая, которая боится собственной тени. Карли-Бет, провести которую проще простого.

Чак и Стив подложили в сэндвич самого настоящего толстого бурого червяка. А Карли-Бет слопала здоровенный кусок.

Гадство!

Весь путь домой, все три длинных квартала, Карли-Бет одолела бегом. И не переставала злиться.

«Как они могли так поступить со мной! А я-то считала их друзьями!»

«С чего они взяли, что пугать меня — это жуть как весело?»

В дом она влетела, с трудом переводя дыхание.

— Есть кто-нибудь дома? — крикнула она, останавливаясь в прихожей и прислонившись к перилам лестницы, чтобы отдышаться.

Ее мама поспешила навстречу из кухни.

— Карли-Бет, привет! Что случилось?

— Бежала всю дорогу,— объяснила Карли-Бет, стаскивая синюю ветровку.

— Что так? — спросила миссис Колдуэлл.

— Захотелось,— обиженным тоном ответила Карли-Бет.

Мама сама повесила в шкаф ветровку Карли-Бет и ласково провела ладонью по ее мягким темно-русый волосам.

— И в кого у тебя только прямые волосы? — пробормотала она, как делала постоянно.

«Мы несколько не похожи на маму и дочку», — подумала Карли-Бет. Ее мать была рослой и фигуристой, с густыми рыжими кудрями и живыми серовато-зелеными глазами. Чрезвычайно деятельная, она ни минуты не могла постоять на месте, и речь ее была такой же быстрой, как движения.

Сегодня мама оделась в запачканную красной серую толстовку поверх черных леггинсов из лайкры.

— Ты что надулась? — спросила миссис Колдуэлл.— Может, хочешь мне что-нибудь рассказать?

Карли-Бет помотала головой.

— Вообще-то нет.

В том, что она стала посмешищем всей средней школы на Уолнат-авеню, признаться матери ей не хотелось.

— Пойдем, хочу кое-что показать тебе,— сказала миссис Колдуэлл, увлекая Карли-Бет в гостиную.

— Я... не в настроении, мама,— упираясь, уверяла Карли-Бет.— Просто я...

— Да пойдем же! — настаивая, мама тащила ее по коридору. Карли-Бет никогда не удавалось переспорить ее. Мама, как ураган, сметала все на своем пути.

— Смотри! — объявила миссис Колдуэлл, усмехнулась и указала на каминную полку.

Карли-Бет посмотрела в ту же сторону, куда и мама, и удивленно воскликнула:

— Это же... голова!

— И не *просто* голова,— сияя, подхватила миссис Колдуэлл.— Подойди поближе и присмотришься.

Под пристальным взглядом головы Карли-Бет сделала несколько шагов к камину. Ей понадобилось несколько мгновений, чтобы узнать прямые темно-русые волосы, карие глаза, курносый нос и круглые щеки.

— Это я! — подойдя вплотную, ахнула она.

— Да, в натуральную величину! — подтвердила миссис Колдуэлл.— Я только что с художественных курсов при музее. Сегодня закончила работу. Как тебе?

Карли-Бет сняла голову с полки и пригляделась.

— Мам, она точь-в-точь как я. Честно. Из чего она сделана?